

УДК 3-91

ЭВОЛЮЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ МЕТАФОРЫ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ «ВРАЧ» С XIX ВЕКА ДО ВРЕМЕН КОВИД-ПАНДЕМИИ

Е.В. Кудрина

Кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков
e-mail: katrina513@yandex.ru

Воронежский институт Министерства внутренних дел России

Целью данной статьи является изучение поведения отдельной лексемы в поэтических контекстах разных веков и ее метафоризации, а также того, как влияют на степень метафоризации те или иные стрессовые события.

В данной статье рассматривается лексема «врач» как одна из основных, действующих среди главных лексем ковид-пандемии и в частности среди главных лексем группы, называющей медработников. Нами рассмотрено 615 поэтических текстов из Национального корпуса русского языка [НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>], в которых встречается 803 примера употребления лексемы. Метафоризация лексемы развивается постепенно, и пик ее приходится, как ни странно, на первую половину двадцатого века. Двадцать первый век также добавляет и свою метафорику, но она оказывается менее выраженной, чем ожидалось, что обусловлено самим характером лексемы «врач». За все периоды своей эволюции лексема насчитывает более десяти метафорических моделей: «человек — человек», «человек — артефакт», «человек — животное», «человек — абстрактное понятие», «человек — Бог», среди которых встречаются и такие противоположные значения, как «спаситель» и «смерть», «лекарство» и «яд», и многие другие. Наиболее распространенной среди моделей является модель «человек-человек». При этом чаще всего со временем старые значения не исчезают, а только добавляются новые.

Кроме того, мы приходим к выводу о том, что в наиболее кризисные моменты, такие как Великая Отечественная война и ковид-пандемия, степень метафоризации не растет, а снижается в связи с тем, что данная лексема является важной именно в ее прямом значении.

Ключевые слова: русский язык, медицинская метафора, метафора в художественной литературе, метафорическая модель, COVID-19

Введение

В связи с недавними событиями ковид-пандемии, потрясшими весь мир, медицинская лексика снова выходит на первый план, благодаря чему возникают новые лексемы, а уже существующие претерпевают определенные изменения. Целью нашей работы является выявление степени серьезности этих изменений и того, как они затрагивают отдельно взятую лексему из тех, которые в ходе пандемии оказались на первом плане, но при этом обладали весьма высокой частотностью и ранее.

Материалы и методы

Для исследования функционирования отдельной лексической единицы нами использовались материалы Национального корпуса русского языка, а также тексты, опубликованные на открытых интернет-ресурсах, и статьи, посвященные малым стихотворным жанрам периода ковид-пандемии. Основным методом исследования является сравнительный метод, используемый на литературном срезе XIX-XXI веков, где рассмотрено более девятисот случаев употребления нужной нам лексемы.

Медицинский лексикон в той или иной степени известен практически каждому жителю нашей планеты. Конечно, если говорить о медицинских терминах как таковых, то только в одной Международной классификации болезней (в настоящее время используется МКБ-10) существует как минимум 50000, а количество одних только наименований лекарственных средств (вместе с синонимами) превышает 80000 [Лидова 1981: 52]. Тем не менее, люди, не являющиеся профессионалами в области медицины, используют сравнительно немного лексем из этого поистине потрясающего списка. При этом некоторые термины являются очень распространенными, и именно они в первую очередь подвергаются метафоризации.

Современная ситуация с ковид-пандемией (в данном случае пандемия является ключевым словом, так как именно она стала причиной лексических изменений по всему миру, также приобретших по сути пандемический характер) привела к тому, что язык, подвергшийся ряду испытаний, породил целый набор новых явлений, в результате которых даже было создано несколько словарей.

В нашей диссертационной работе [Пикалова 2013], посвященной медицинской лексике в метафорическом использовании, выделяется ряд лексических групп, чаще всего используемых в метафорическом значении. В результате ковид-пандемии практически каждая из этих групп претерпела достаточно серьезные изменения, а больше всего это коснулось трех групп: а) наименования болезней; б) наименования лиц, занимающихся лечением; в) наименования лекарственных препаратов.

Так как ковид-пандемия затронула в первую очередь людей, на первый план вышла группа, посвященная врачам и медсестрам. Именно в ней и оказалось наиболее интересным рассмотреть метафорические изменения.

По данным «Большого толкового словаря русских существительных» [Большой толк.сл.р.с. 2005], количество лексем, называющих медработников, насчитывает около семидесяти. Основными среди них являются следующие: *врач, хирург, донор, знахарь, лекарь, костоправ, реаниматор, сиделка, санитар*.

При исследовании метафоризации этих лексем были выявлены следующие метафорические модели:

а) «человек – человек»: *хирург: он не мясник, а **хирург** – из разговорной речи; знахарь: 73 года назад распалившиеся **знахари** сгрудились вокруг распластанного тела страны и... стали самоуверенно резать по живому* («Известия», 15.04.10); *костоправ: Он у нас настоящий машинный **костоправ**, все что хочешь, починить может* («Труд – 7», 2007.05.08); *реаниматор: Традиционалист и **реаниматор** тысячелетних ценностей, он хранил иконы под километрами векового снега* («Комсомольская правда», 2004.03.01).

б) «человек – административная единица»: *донор: Свердловская область относится к регионам-**донорам**...* («Коммерсант», 19.08.08.).

в) «человек – артефакт»: *лекарь: Для выздоровления необходим **лекарь** в виде заграничных радиоактивных отходов* («Труд – 7», 2007.05.08); *реаниматор: Краска – лучший **реаниматор** – самый простой способ обновить деревянную поверхность – перекрасить её* («Комсомольская правда», 2006.04.11).

г) «человек – натурфакт»: *санитар: Волк – **санитар** леса, он уничтожает раненых животных* («Комсомольская правда», 2005.06.10).

д) «человек – животное», «человек – насекомое»: *Дворник – это **санитар** двора* («Труд – 7», 2003.05.08).

е) «человек – абстрактное понятие»: *сиделка: К Саше вернулась жестокая круглосуточная «**сиделка**» – боль* («Комсомольская правда», 2005.01.30).

Как мы видим, основная метафорическая модель практически всех профессий – «человек – человек», что обусловлено самим фактом профессии как таковой.

В связи с пандемией одно из первых мест по употреблению в СМИ и в художественной литературе из вышеперечисленных лексем занимает лексема «врач», благодаря своему нейтральному значению.

Нами были рассмотрены поэтические примеры из НКРЯ с XIX по XXI века с точки зрения метафорического употребления. Количество примеров и источников является очень большим (615 текстов, в которых встречается 803 примера).

Безусловно, преобладает прямое значение: «ВРАЧ, -а; м. Специалист с высшим медицинским образованием, занимающийся лечебно-профилактической деятельностью» [Ожегов 2004: 171]. Аналогичное определение с незначительными отличиями дают также «Большой универсальный словарь» [Большой универс.сл.р.я. 2023 Т1: 374]. и «Большой толковый словарь русских существительных» [Большой толк.сл.р.с. 2005: 312].

Но если взять исторический срез, то в разные периоды времени и развития литературы обнаруживаются совершенно разные особенности

метафоризации. Но сначала стоит отметить то общее, что сопровождает лексему «врач» в ее прямом значении, начиная с XIX века. Одним из излюбленных примеров употребления оказывается перечисление профессий. Мы находим его как в «Илиаде» Н.И. Гнедича, так и в текстах В.Маяковского. В этих примерах *врач* в XIX веке находится в одном ряду с *актером* и *поэтом*, в XX веке – уже с *летчиком* и *инженером*. Именно такое перечисление дает высокую частотность.

А что касается самих метафор, здесь дело обстоит следующим образом. Так, в XIX веке писатели предпочитают следующие метафоры:

а) метафорическая модель «человек – человек»:

1) *врач* в значении «спаситель души» (метафорическая модель: «человек – человек», прагматическое значение чаще всего похвала:

Ты первый скорби врач, ты первый сердца друг... (Н.М. Карамзин. Меланхолия: «Страсть нежных, кротких душ, судьбою угнетенных...» (1800));

Тебя мы хвалим, боже вечный, / Телес и душ безмездный врач! (С.А. Ширинский-Шихматов. Пожарский, Минин, Гермоген, или Спасенная Россия. Песнь третья: «Сверкаючи кристаллом чистым... (1807);

Духовной скорби врач, служитель / За нас распятого Христа... (А.С. Пушкин. Полтава: «Богат и славен Кочубей...» (1828-1829));

2) *врач* в значении лица, свидетельствующего смерть:

Квартальному и с ним врачу / Поутру было дело: / Пришлось свидетельствовать им / Два свежих мертвых тела... (М. Л. Михайлов. Юдоль плача: «Как свищет ветер в эту ночь!...» (1855-1862))

б) метафорическая модель «животное – человек»:

А что ж мне за труды?» – / Спросил носатый врач... (А.Е. Измайлов. Волк и журавль: «Волк костью как-то подавился...» (1812));

в) метафорическая модель «человек – абстрактное понятие»

И Труд, неуклонный твой врач и клевет... (Ф.И. Тютчев. Урагия: «Открылось!.. – Не мечта ль? Свет новый! Нова сила...» (1820));

В больнице общей нам, где случай, врач-слепец, / Развел нас наобум и лечит наудачу (П.А. Вяземский. Ответ древнего мудреца: «В больнице общей нам, где случай, врач-слепец...» (1824));

Меня быстрота увлекала, / Она была лучшим врачом для меня... (Н.А. Некрасов. Княгиня М.Н. Волконская: «Проказники внуки! Сегодня они...» [Русские женщины, 2] (06.1872-08.1872).

Кроме этих примеров, встречается и цитата «Врачу, исцелися сам» книжн. – прежде чем осуждать других людей за свойственные им слабости и недостатки, искорени их у себя (из церковнославянского текста Нового Завета: Лк., 4, 25) [Большой универс.сл.р.я. 2023 Т1: 374].

И с досадой скажет мне иной: / «О врачу, врачу! / целися сам!» (М.М. Херасков. Бахариана, или Неизвестный. Волшебная повесть,

почерпнутая из русских сказок. Вступление: «Илионску брань воспев, Гомер...» (1803)).

XX век, кроме вышеперечисленных метафор, обогащает русский язык следующими примерами:

а) метафорическая модель «человек – ангел»:

Росы горные увлажят / Дня палящие лучи, / Братья раны перевяжут – / Среброкрылые врачи... (Н.А. Клюев. Песнь похода: «Братья-воины, дерзайте...» (1912)).

То, что здесь имеются в виду именно ангелы, отмечает В.П. Свенцицкий: «Вся тварь должна стать свободной, т.е. вся материя должна получить бессмертие как результат окончательного искупления» [Свенцицкий <https://royallib.com/read/sventsitskiy>]. Далее исследователь приводит указанную выше цитату в пояснение того, что среброкрылые врачи – это ангелы.

б) метафорическая модель «человек – Бог»:

И верится невольно / В небесного врача... (В.И. Иванов. Сентябрь: «Отчетливость больницы...» (1912)).

в) метафорическая модель «человек – человек» со значением «женщина», которому до этих пор не было свойственно использование по отношению к лицам женского пола:

Ты – врач: мне раны излечи, о дорогая, излечи! (В.Я. Брюсов. «О, злая! с черной красотой! о дорогая! ангел мой!...» [Подражание ашугам, 1] (1916)).

Та же модель со значением «поэт»:

Я одиноким врачом / В доме сумасшедших / Пел свои песни-лекар<ства>... (В.В. Хлебников. «Не чертиком масленичным...» (06.05.1922)).

Модель «человек-человек» со значением «палач, убийца»:

Тебя живьем свежуют палачи – / Радетели, целители, врачи... (М.А. Волошин. Благословенье: «Благословенье мое, как гром!...» [Пути России] (23.02.1923)).

Та же модель со значением «богатый и/или успешный человек»:

Всё ей нипочем, / образчик со времен задачников, / за некрасивым, но врачом... (П.Д. Коган. Первая треть: «В последних числах января...» (1939-1941). Быть замужем за врачом престижно.

Актеры в тысячных енотах, / Лауреаты и врачи... (Н.В. Крандиевская. «А беженцы на самолётах...» (1941)). Здесь врачи – первые в списках приглашенных, рядом с другими богачами.

Врачом я скоро буду, / уж чую в воздухе банкет... (В.В. Маяковский. Мета: «Мороз повел суровым глазом...» [Мечта, 1] (1927)).

В. Маяковский привносит и другое значение: «пугливый, осторожный человек»:

На гриппы, / на оспы / в бой / выходите / из вузов, / врачи... (В.В. Маяковский. Студенту пролетарию: «Тяжек / разрух / груз...» (1928)).

Кроме того, появляется метафора «время – врач», ставшая сейчас широко известной: *Время – искусный врач, / Лечит от всех неудач...* (А.С. Штейгер. «Время — искусный врач...» (1936)).

г) метафорическая модель «человек – свойство человека». В данном контексте подразумевается разум: *Мой разум-врач любовь мою лечил...* (С.Я. Маршак. Сонет 147: «Любовь – недуг. Моя душа больна...» [Сонеты Шекспира, 147] (1947)).

д) модель «человек – атрибут»:

Спасибо же вам, стихи мои, ... / Спасибо вам, мои врачи, / За то, что я не замолк, не стих... (Б.А. Слуцкий. Как я снова начал писать стихи: «Как ручные часы — всегда с тобой...» (1959-1961)). В данном контексте сами стихи являются врачами.

е) модель «человек – явление»:

Но нет ни диспансера, ни врача / от этих деклассированных, чтоб / себя предохранить от воспаления... (И.А. Бродский. Из «Школьной антологии»: «Э. Ларионова. Брюнетка. Дочь...» (1966-1969)). В данном контексте под словом «врач» подразумевается спасение.

Но эта смесь питательна на диво / И популярна, как в холеру врач! (Ю. П. Мориц. Сто лет назад: «Я крикнула однажды недоучкам...» (1975)). В данном случае имеется в виду необходимость в чем-либо.

Смерть наш товарищ: / Мичурин из сада убийства / Врач, прививающий бешенство / пионерчикам розовощеким (С.Г. Стратановский. Эдуард Багрицкий: «Смерть наш товарищ...» (1977)). Здесь врач – метафора смерти.

Да, на врачей вам хватит при казне, / как вам хватило дров при нашей казни... (Л.Г. Губанов. Первая клятва: «И буду я работать, пока горб...» (1961-1983)). В данном случае слово «врач» во множественном числе обозначает «лечение от болезней». Выражение похоже на выражение «работать на лекарства».

Еще не требуют врача / Мои седые запятые... (Л.Г. Губанов. «Я пью серебряную речь...» (1961-1983)). В данном контексте подразумевается болезненная старость, а может, даже смерть, когда врача вызывают, чтобы ее констатировать.

Недуг, которому давно / Пора найти врача... (Вс.В. Зельченко. Соглядатай: «Кто смотрит за тобой тайком...» (1988-1994)). В данном случае это метафора лечения.

XXI век повторяет основные метафоры, имеющиеся еще в XIX веке, а также порождает новые.

а) метафора «человек – человек»: *Подошли врачи без границ / уложить его на ремни...* (М.Н. Айзенберг. «А чужая жизнь, что была...» (2015). Значение – врач, констатирующий смерть.

б) метафора «человек – предмет»: *Куда наш детский врач исчез – / Лимон Малинович Компресс?! (Ю.П. Мориц. Лимон Малинович Компресс: «Когда я с дерева слезал...» (2011)).* В данном случае это детская поэзия, и под врачом здесь понимаются те средства, которыми обычно лечат детей, даже не лекарства, а полезные продукты.

в) метафора «человек – действие»: *Ишемизм как идеология больных ишемией – / не дело врачей...* (Е.Ф. Сабуров. «Ишемизм как идеология больных ишемией –...» [Первая поэма, 28] (2006-2009)). Здесь фраза «не дело врачей» имеет значение «не лечится, неисправим, нельзя исправить».

Важно отметить определенные периоды резкого увеличения частотности использования лексемы в прямом значении. Так, в XX веке это Великая Отечественная война, а XXI – ковид-пандемия, то есть периоды, когда врач как человек, который лечит, находится на переднем плане. Е.И. Голованова называет это явление так: «обусловленная текущим моментом активизация функционирования ряда лексических единиц (режим, карантин, вакцина и т. д.), расширение их сочетаемости [Голованова 2021: 34]. Тема ковида была «...была одновременно актуальной (связанной с новостной повесткой) и сущностной (сопряженной с базовой тревогой и меняющей быт)» [Левочская 2022: 191].

Примеры прямого значения, которые по частотности находятся на первом месте: *Обнимем, как в годы сраженья, / Прижавшись плечом к плечу, / Лишь так избежать пораженья, / Удачи сегодня врачу!* [Велигурская <https://www.infpol.ru/221657>].

Мой друг мне не перезвонит. / Он утром не пришёл со смены. / Он врач был – необыкновенный! / Но и его забрал ковид... [Соколова <https://stihi.ru/2020/05/03/592>].

И каждый день, хоть пей, хоть плачь, / Заболевает новый врач... [Ландышев <https://author.today/post/266219>].

Результаты

Следует отметить, что лексема «врач» в «ковидных» стихотворениях не была обнаружена в НКРЯ, но широко использовалась на просторах интернета, хотя ковидная тематика как таковая в НКРЯ присутствует. В связи с этим для выявления метафорического значения были рассмотрены стихотворные сборники, изданные в период пандемии [см. Кислицын 2022, Данилова 2020, Чичерин 2020]. Лексема «врач» в метафорическом значении не обнаружена и в малых стихотворных жанрах, отмеченных в исследовании Ю.В. Бартош, среди которых она выделяет «пирожки, порошки, экспромты, две девятки, артишоки, депрессяшки и др.» [Бартош

2022: 82]. Вероятно, это связано с тем, что эти малые жанры в основном юмористические или сатирические, и наша лексема в переносном значении в них не попала в отличие от других популярных лексем времен ковида.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного нами исследования мы выяснили, что метафорическое употребление лексемы «врач» зависит от периода ее употребления, общего культурного и эмоционального фона того или иного временного периода, от особенностей стилистики авторов и литературных направлений. Но при этом данная лексема необычно реагирует на стрессовые моменты: метафора серьезно уступает место прямому значению слова.

Библиографический список

Бартош Ю.В. COVID-19 в малых сетевых поэтических жанрах // Вестник МДПУ им. И.П.Шамякина. Филологические науки. № 1 (59) 2022. С. 82-87.

Большой универсальный словарь русского языка. Т.1. / Морковин В.В., Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М. АСТ-Пресс, 2023. – 1472 с.

Большой толковый словарь русских существительных : свыше 15000 имен существительных: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / ред. Л.Г. Бабенко. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 864 с.

Велигурская И. Обнимем, как в годы сраженья [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://www.infpol.ru/221657> (дата обращения: 28.11.2024).

Возврату не подлежит. Стихи. Антология / сост. Данилова С. СПб, Ньюанс, 2020. 206 с.

Голованова Е.И. Динамические процессы в русском языке эпохи коронавируса // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т 21. № 5. С. 33-39.

Кислицын В. Стихи под коронавирусом. 2020-2021. Екатеринбург: Водолей, 2022. – 228 с.

Ландышев А. Заметки на полях («Шум эпидемии умолк») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://author.today/post/266219> (дата обращения: 12.11.2024).

Левочская (Югай) Е.Ф. Зарифмованный вирус: Корпусный анализ поэтических текстов на актуальную тему (весна 2020) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 185-196.

Лидова И.П. Актуальные вопросы упорядочения медицинской терминологии. М., 1981. 169 с.

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. <https://ruscorpora.ru/> (даты обращения: 20.10.2024-02.12.2024).

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // Российская академия наук. М., «А ТЕМП», 2004. 4000 с.

Пикалова (Кудрина) Е.В. Медицинская лексика в метафорическом использовании. Диссертация на соискание ученой степени к.ф.н. 10.02.01. Воронеж. 2013. 147 с.

Свенцицкий В.П. Поэт голгофского христианства (Николай Клюев). Режим доступа: https://royallib.com/read/sventsitskiy_valentin/poet_golgofskogo_hristianstva_nikolay_klyuev.html#0 (дата обращения: 02.12.2024).

Соколова И. Мой друг, вчера ещё живой... [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stihi.ru/2020/05/03/592> (дата обращения: 25.11.2024).

References

Bartosh Yu. V. COVID-19 in small network poetic genres // Bulletin of MDPU named after I.P. Shamyakin. Philological sciences. No. 1 (59) 2022. Pp. 82-87.

Large Universal Dictionary of the Russian Language. V. 1. / Morkovin V.V., Bogacheva G.F., Lutsкая N.M. AST-Press, 2023. – 1472 p.

Large Explanatory Dictionary of Russian Nouns: over 15,000 nouns: ideographic description. Synonyms. Antonyms / ed. L.G. Babenko. – Moscow: AST-PRESS KNIGA, 2005. – 864 p.

Veligurskaya I. Let's embrace, as in the years of battle [Electronic resource] // <https://www.infpol.ru/221657>

Non-refundable. Poems. Anthology / compiled by Danilova Stefania St. Petersburg, Nyuans, 2020. - 206 p.

Golovanova E.I. Dynamic processes in the Russian language in the era of coronavirus // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences. 2021. T. 21, No. 5. P. 33-39.

Kislitsyn V. Poems under coronavirus. 2020-2021. - Yekaterinburg: Vodolay, 2022. - 228 p.

7. Landyshev A. [Electronic resource] // <https://author.today/post/266219>

Levochskaya (Yugay) E. F. Rhymed virus: Corpus analysis of poetic texts on a topical topic (spring 2020) // Bulletin of Cherepovets State University. 2022. No. 3 (108). P. 185-196.

Lidova I.P. Actual issues of streamlining medical terminology. - M., 1981. -169 p.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language // Russian Academy of Sciences. - M., "А ТЕМП", 2004. - 4000 p.

Pikalova (Kudrina) E.V. Medical vocabulary in metaphorical use. Dissertation for the degree of candidate of philological sciences 10.02.01. Voronezh. 2013. - 147 p.

Sventsitsky V. P.: Poet of Golgotha Christianity (Nikolai Klyuev) // https://royallib.com/read/sventsitskiy_valentin/poet_golgofskogo_hristianstva_nikolay_klyuev.html#0

Sokolova I. [Electronic resource] // <https://stihi.ru/2020/05/03/592>